

Религиозность и поддержание здоровья в представлениях современной студенческой молодежи

Д.И. Петросян^{1, 2, а} ©, О.Н. Шадрина^{3, b} ©

¹ Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Владимир, Российская Федерация

² Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир, Российская Федерация

³ Северный государственный медицинский университет,
г. Архангельск, Российская Федерация

^а E-mail: ilyich87@yandex.ru

^б E-mail: shadrina.olga.29@mail.ru

Аннотация. Статья представляет результаты эмпирического исследования связи религиозности студенческой молодежи города Владимира и ее отношения к своему здоровью с религиозно-философскими позициями. Опрос проводился в марте и апреле 2022 г. путем анкетирования студентов владимирских вузов. Выборку составили 509 респондентов. Предметом исследования явились особенности отношения между представлениями студентов о степени своей религиозности и их понимания значимости поддержания своего здоровья. В аналитическом плане студентов разделили на три идентификационные группы: «верующие», «неверующие» и «сомневающиеся» в зависимости от их самоидентификации, что составило, соответственно 23,4, 26,2 и 50,4%. Выявлено, что больше половины (52,3%) студентов полностью согласны как с тем, что принимать лекарства следует только строго по предписанию врачей, так и с тем, что важно проходить профилактические осмотры (59,3%). Выявлено влияние, которое на самооценку состояния здоровья оказывает религиозное самоопределение студентов. Среди «верующих» соглашающихся с тем, что их здоровье в полном порядке, заметно больше, чем среди «сомневающих» и, особенно, «неверующих». Подавляющее большинство студентов соглашаются с тем, что «болезнь – это естественное явление, вызванное вирусами или микроорганизмами», а не «наказание за грехи». Дальнейшее формирование рациональных подходов, обуславливающих готовность молодежи к самостоятельным действиям по охране собственного здоровья, может стать эффективным механизмом выработки адекватного поведения, направленного на сохранение и укрепление собственного благополучия.

Ключевые слова: студенческая молодежь, религиозность, поддержание здоровья

Благодарности. Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 21-011-44195.

Для цитирования: Петросян Д.И., Шадрина О.Н. Религиозность и поддержание здоровья в представлениях современной студенческой молодежи // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 5. С. 85–90. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-5-85-90

Religiousness and Health Support Issues from the Standpoint of Contemporary Student Youth

D.I. Petrosyan^{1, a} ©, O.N. Shadrina^{2, b} ©

¹ Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov,
Vladimir, Russian Federation

² Northern State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation,
Arkhangelsk, Russian Federation

^a E-mail: ilyich87@yandex.ru

^b E-mail: shadrina.olga.29@mail.ru

Abstract. The article provides the findings of an empirical research into the correlation between religiousness of student youth in the city of Vladimir and its attitude towards their health through the spectacle of religious studies. The poll was conducted in April 2022 by means of a questionnaire survey among the students of higher education institutions in Vladimir. The overall sample comprised 509 respondents. The subject matter of the research is a specific nature of correlation between students' understanding of their own religiousness and their views towards the importance of a healthy lifestyle. For the purposes of analysis, the students were divided into three identification groups depending on their self-identity: "believers", "non-believers", and "persons in doubt", amounting to 23.4, 26.2 and 50.4%, respectively. The findings demonstrate that more than a half (52.3%) of students completely agree that one shall take a medicine only by prescription and that it is important to undergo preventive medical examinations (59.3%). The findings also reveal the impact of religious self-identity on the self-assessment of students' health. There are considerably more those agreeing that they are absolutely healthy among the "believers" when compared to the "persons in doubt", and especially to the "non-believers". The overwhelming majority of students agree that "disease is a natural event caused by viruses or microorganisms" rather than a "punishment for one's sins". Further activities aimed at the development of rational approaches preconditioning young people's willingness to protect their own health might become an effective mechanism allowing for congruent behavior with a focus on preservation and strengthening of a person's well-being.

Key words: student youth, religiousness, health support

Acknowledgments. The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research grant within the project No. 21-011-44195.

FOR CITATION: Petrosyan D.I., Shadrina O.N. Religiousness and Health Support Issues from the Standpoint of Contemporary Student Youth. *Sociopolitical Sciences*. 2022. Vol. 12. No. 5. Pp. 85–90. (In Rus.) DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-5-85-90

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XX в. в естественных, социальных и гуманитарных науках была осознана необходимость поиска новых ответов на возникающие вызовы современности, среди которых все более актуальным становится поиск комплексного и междисциплинарного подхода к пониманию гармоничного развития личности, объединяющего философские, социологические и медицинские подходы к пониманию особенностей отношений личности и природы, включая собственное здоровье. Данная статья фокусируется преимущественно на религиозных аспектах отношения университетской молодежи к своему здоровью, включая особенности студентов, которые сами себя относят к категориям «верующих» («религиозных»), «неверующих» («нерелигиозных») или «сомневающимся» («ищущих себя»).

Современные глобальные проблемы выводят на новый уровень важность обеспечения условий для сохра-

нения здоровья населения, при этом некоторые исследователи обращают внимание на «низкий уровень самосохранительного поведения россиян» и то, что «доля тех, кто в повседневной жизни действительно бережет свое здоровье, не превышает 25%» [Светличная, Смирнова, 2020]. Наше исследование развивает ряд аспектов отмеченного исследования, опираясь на данные опроса университетской молодежи города Владимира об отношении к своему здоровью.

МЕТОДЫ

Социологическое исследование проведено в марте-апреле 2022 г. В качестве генеральной совокупности выступили студенты владимирских учебных заведений. Методом онлайн-анкетирования опрошены 509 человек. Применялась квотная кластеризованная выборка. В качестве кластеров выбраны Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимирский политехнический колледж

Петросян Д.И., Шадрин О.Н.

и Владимирский филиал Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службе при Президенте РФ.

Юноши составили 37,3% выборки, девушки – 62,7%. Средний возраст опрошенных составил 19 лет.

Репрезентативность выборки обеспечивается соответствием социально-демографических характеристик выборочной и генеральной совокупности, участием в опросе студентов гуманитарных, технических, и естественнонаучных специальностей, учащихся как очной, так и заочной форм обучения, обучающихся на разных курсах (с первого по четвертый). Статистическая погрешность составляет 3,2% при доверительном интервале 95%. При анализе результатов исследования проводилось сравнение позиций студентов, которых эксперты с учетом их ответов на вопросы анкеты определили как «верующих» (23,4%), «неверующих» (26,2%) и «сомневающих» (50,4%).

При опросе использовались вопросы закрытого типа, предусматривающие возможность респондентов в той или иной степени согласиться или не согласиться с отдельными высказываниями, наряду с чем предусматривался еще и вариант ответа «затрудняюсь ответить». Авторы анкеты опирались на уже известные опубликованные исследования [Светличная, Смирнова, 2020]. В соответствии с традиционным в социологии требованием по возможности максимально «закрывать» список возможных вариантов ответа, респондентам был предложен широкий спектр высказываний, характеризующих отношение к проблеме здоровья – от рациональных до «конспирологических». Новым аспектом нашего исследования был специальный религиозоведческий анализ его результатов, опыт проведения которого имеется у одного из соавторов [Аринин, Петросян, 2016]. Полные данные исследования будут представлены в готовящемся к изданию сборнике «Свеча-2022» (ВЛГУ).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Студенты достаточно высоко оценивают состояние собственного здоровья. Полностью согласен с тем, что с ним все в полном порядке, почти каждый пятый из числа опрошенных (18,5%), еще почти половина – скорее согласны с этим, чем нет (41,3%). В той или иной мере не согласившиеся с высокой оценкой состояния своего здоровья составили в сумме 31,3% ответивших на вопрос (индекс оценки – плюс 0,19). Юноши оценили свое состояние здоровья более высоко, чем девушки (индекс 0,27 против 0,14).

Исследование показало, что заметное влияние на самооценку состояния здоровья оказывает религиозное самоопределение студентов, учтенное нами в опросе. Среди «верующих» соглашающихся с тем, что их здоровье в полном порядке, заметно больше, чем среди «сомневающих» и, особенно, «неверующих» (индексы 0,32, 0,20 и 0,07, соответственно).

Стратегия поведения студентов в случае заболевания выстраивается весьма рационально, при этом при первых признаках недомогания большинство не спешит сразу обращаться к врачу (индекс – минус 0,11). Сначала студенты предпочитают лечиться своими силами (индекс – плюс 0,29) и только в том случае, если

самостоятельное лечение не помогает, следует, как они отмечают, обращение к врачу (плюс 0,59). Девушки надеются на собственные силы в борьбе с недомоганиями чаще юношей. Отношение к вере в данном случае не оказывает заметного влияния на ответы студентов.

При этом студенты отличаются довольно позитивным отношением к употреблению лекарственных средств. Причем, респонденты готовы прислушиваться к авторитетным предписаниям врачей и не соглашаются с интуитивным подходом к выбору лекарств: «принимать лекарства нужно строго по предписанию врача» – индекс плюс 0,62; «принимать лекарства следует по интуиции и самочувствию» – индекс – минус 0,33.

Одновременно студенты высказывают несогласие со всеми высказываниями, отражающими негативное отношение к лекарствам: «принимать лекарства нужно в минимальном объеме» – минус 0,05; «полезнее вообще не принимать лекарства» – минус 0,49; «лекарства – это бизнес, обогащающий врачей и фарминдустрию, лучше лечиться домашними средствами» – минус 0,54. Наконец, с высказыванием такого рода, как «следует не лечиться, а уповать на помощь Высших сил» согласно явное меньшинство студентов: полностью согласны – 3,1%, скорее согласны – 1,8% (индекс – минус 0,71).

Столь же мала и доля студентов согласных с тем, что болезнь – это наказание за грехи – 2,9% полностью согласны и 6,3% скорее согласны (индекс – минус 0,59). Даже среди «верующих» отвергающих подобное утверждение в 3,5 раза больше, чем согласных с ним (66,5% против 19,5%). «Неверующие» характеризуются еще более негативным восприятием подобной установки (минус 0,86 против минус 0,38 у «верующих»), а «сомневающиеся» располагаются посередине (минус 0,54). Подавляющее большинство студентов, вне зависимости от религиозного самоопределения, соглашаются с тем, что «болезнь – это естественное явление, вызванное вирусами или микроорганизмами»: общий индекс – 0,71, «верующие» – 0,68, «неверующие» – 0,82, «сомневающиеся» – 0,67.

Юноши настроены по отношению к лекарствам несколько более позитивно, чем девушки, при этом оценка со стороны студентов с разным отношением к религии принципиально не отличается между собой, поскольку «верующие», «неверующие» и «сомневающиеся» позитивно настроены по отношению к употреблению лекарств и не готовы уповать на помощь только «Высших сил» в случае болезни. Тем не менее, «неверующие» все же более ярко выражают неприятие негативного отношения к лекарственным средствам и к лечению вообще. Для всех категорий студентов примерно в равной степени характерна высокая поддержка необходимости проходить профилактические осмотры у врача (плюс 0,67), а также стремление самостоятельно вести здоровый образ жизни (плюс 0,72).

Студентам было предложено оценить ряд высказываний, отражающих отношение к пандемии КОВИД. Респонденты проявили в целом здравый взгляд на переживаемую эпидемию, при этом она расценивается большинством именно как «эпидемия, вызванная новым вирусом» (индекс согласия – 0,55). Отвергаются как религиозная версия эпидемии как «начала Конца света» (минус 0,62), так и конспирологические версии ее как «заговора политиков» (минус 0,47) или

«биологического оружия» (минус 0,18). Юноши отличаются более рациональным взглядом на причины эпидемии, чем девушки, которые чуть чаще соглашались как с версией «конца света», так и с версией политических козней. В целом наиболее высокий уровень рациональности демонстрируют «неверующие», но и среди «верующих» студентов лишь меньшинство в той или иной мере поддерживает религиозную версию (полностью согласны – 4,2% скорее согласны – 3,4%). Индексы согласия с версией «конца света» – минус 0,54 у «верующих», минус 0,59 у «сомневающих» и минус 0,77 у «неверующих». То же касается и версий «заговора».

Таким образом, студенты довольно высоко оценивают свое состояние здоровья, отличаются весьма позитивным настроением по отношению к употреблению лекарств, особенно по указанию врачей, ориентированы на здоровый образ жизни, рационально оценивая причины возникновения эпидемии COVID, при этом те, кто считает себя «верующими», принципиально не отличаются в ряде своих оценок и установок от тех, кто назвал себя «неверующими».

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В философском религиоведении принято различать «язык носителя идентичности» («язык первого порядка») и «язык экспертов» («язык второго порядка»), отличающиеся как наблюдение за реальностью и наблюдение за наблюдателями реальности [Аринин, Петросян, 2016]. В идеале необходимо нахождение путей достижения согласия между сообществами респондентов и экспертов, что позволит преодолевать недоверие части сообщества к медицинской помощи, необходимой для поддержания здоровья каждого гражданина, который сегодня часто выступает как представитель той или иной религиозной идентичности («верующий», «неверующий» или «сомневающийся»). В ходе нашего анкетирования студенты сами, т.е. на «языке первого порядка», делали вывод о своей идентичности с категориями «верующий» или «неверующий» в семи регистрах уверенности («определенно верующий», «скорее верующий, чем неверующий», «скорее неверующий, чем верующий», «определенно неверующий», «ищущий свою религию и веру», «я очень занят насущными проблемами, чтобы думать о вере и религии» и «затрудняюсь ответить»), что составило религиоведческую новизну данного исследования, отличая его от более распространенных опросов по «конфессиональным» критериям («христианин/мусульманин») или дихотомическим («верующий/неверующий») различиям.

Для экспертов, анализирующих результаты опроса на своем «языке второго порядка», такие личные самоопределения могут выступать как «наивные» проявления т.н. «вернакулярного» («народного», «непрофессионального») понимания соотношения того, что в истории нашего общества столетиями именовалось «вѣрой» и «невѣрием» («безбожием», «аеизмом», «атеизмом»), войдя в художественную литературу и культуру в целом. Важно различать часто смешиваемые «собрательные» и «разделительные» понятия, обозначающие соответствующие общности (группы), которые в социологии делят на «реальные» и «номи-

нальные». В данном опросе мы не задавали вопросов о вхождении студентов в ту или иную реальную группу, как, к примеру, в общность прихожан храма равноапостольных Кирилла и Мефодия при ВлГУ, освященного 5 ноября 2008 г. и принадлежащего к юрисдикции Русской Православной Церкви. Исследование выясняло соотношение между теми, кто сам себя относил к номинальным и разделительным общностям (далее – Н-Ро) «верующих» (23,4) или «неверующих» (26,2%). Категория последних при этом выступила как номинальная и собирательная общность (далее – Н-Со) тех, кто, во-первых, сам себя разделительно отнес к ней (18,3%, Н-Ро), и, во-вторых, тех, кто выбрал вариант ответа «я очень занят насущными проблемами, чтобы думать о вере и религии», выбрав данную разделительную рубрику (7,9%, Н-Ро). Категория «сомневающийся» не входила как специальная разделительная рубрика в анкету (вопрос «считаете ли Вы себя сомневающимся» не задавался), но, тем не менее, оказалась самой представительной собирательной общностью (50,4% Н-Со), в которую были включены те, кто выбрал такие разделительные варианты ответа, как «скорее верующий, чем неверующий» (22,7% Н-Ро), «скорее неверующий, чем верующий» (17,3% Н-Ро), «я еще только ищущую свою веру» (1,2% Н-Ро) или «затрудняюсь ответить» (9,2% Н-Ро).

Выявленные версии личного самоопределения в отмеченные типы общностей, как представляется в рамках гипотезы исследования, могут быть обусловлены культурной памятью о нормативных идеалах личной идентичности, когда исторические утвердившиеся формы «твердости в православной вѣре» (988–1917), сочетавшиеся с наказанием за «невѣрие» вплоть до смертной казни («Соборное уложение», 1649), были радикально изменены в СССР, где власть на протяжении трех поколений проводила политику на «строительство коммунизма», требуя воспитывать из граждан «убежденных атеистов» (1918–1988) в сочетании с репрессиями теперь уже именно за «причастность к вѣре». Современная социальная реальность в России сформировалась в условиях конституционной защиты «свободы совести» (1993) в сочетании с формированием отмеченного социологами «проправославного консенсуса» [Фурман, Каарийнен, 1997], необходимостью «противодействия экстремистской деятельности» [ФЗ, 2002], проявлениям скандального «акционизма» и усилением в ответ защиты «чувств верующих» (2013) в сочетании с поисками форм диалога «религии» и «науки», в том числе в сфере образовательной деятельности.

Наши респонденты представлены студенческой молодежью, которая целенаправленно в университете приобщается к «науке», при этом «религия» («вѣра») в государственных учебных учреждениях трактуется не «теологически», т.е. в терминах признания эксклюзивной значимости только одной конфессии, которая способна «спасать», но «религиоведчески», т.е. объективно, компаративистски («сравнительно», «феноменологически») и с эмпатией к разным «вероисповеданиям». Последние выступают как важный элемент этического и культурного наследия народов, населяющих нашу страну, в том числе и распространенных в том или ином регионе духовных традиций, среди

Петросян Д.И., Шадрин О.Н.

которых, к примеру, во Владимире, наиболее влиятельной является Русская Православная Церковь (Московский Патриархат, далее – РПЦ). Важно преодолеть советские стереотипы о том, что «религия – враг науки», как это утверждалось, к примеру, в изданиях Большой советской энциклопедии, поскольку РПЦ, как и все современные конфессии, уважительно относится к науке [Основы..., 2000]. Все конфессии сегодня, особенно в контексте угроз COVID-19, рекомендуют, помимо прочего, следовать научным рекомендациям врачей.

Наши респонденты в целом «научно» и «рационально» относятся к своему здоровью, доверяя медицине, традиции которой восходят к знаменитой школе Гипократа (Ἱπποκράτης, ок. 460 – ок. 370 гг. до н. э.), самого известного представителя жреческой корпорации храмов бога Асклепий (Ἀσκληπιός, Aesculapius), стремившегося дистанцировать «знания» об искусстве врачевания от народных «суеверий». Его современник Платон (Πλάτων; ок. 428 – ок. 347 гг. до н. э.) считал необходимым для полноты бытия каждого человека достижения в самом себе гармонии трех аспектов нашей самобытности, включавших в себя страдательно-чувственное (ἐπιθυμητικόν), страстно-деятельное (θυμοειδές) и разумное (λογιστικόν) начала, при господстве последнего. Отношение к разуму было переосмыслено в христианской культуре, где Августин (Aurelius Augustinus Hipponensis, 354–430) отметил, что к религии способны быть причастны только разумно мыслящие существа, сформулировав известный тезис «понимай, чтобы верить, и верь, чтобы понимать» (Проповеди, 43). Эпоха Реформации (1517–1660), когда единое на протяжении 1000 лет реальное сообщество «Ecclesia Catholica/Katholiké Ekklesiá» («Вселенская Церковь») распалось на конфликтующие «конфессии», только в собирательном значении именуемыми «христианством», привела к доминированию нового реального сообщества «Respublica literaria» (Республики ученых, Общее дело пишущих, 1417), утвердившегося как надконфессиональное и наднациональное объединение экспертов в разных областях изучения окружающего мира, в том числе, в последние годы и в т.н. «доказательной медицине» (EBM, Evidence-Based Medicine), которая стала дистанцироваться от практик и концепций т.н. «традиционной медицины», тысячелетия включавшей в себя опыт «народного знахарства» и «церковного врачевания». Тем не менее, с середины XX века получили развитие наблюдения, истоки которых восходят к Псалмам, отмечавшим, что для человека важна сама надежда «быть угодным, понравиться» Богу (Placebo Domino in regione vivorum, т.е. «Благоугожду предъ Господемъ во стране живыхъ», Пс. 114: 9), что получило название «эффект плацебо» (Placebo effect). Последний активно исследуется в последние годы, фокусируясь на позитивных терапевтических проявлениях «веры в помощь» определенных лекарств, сопровождаемых улучшением самочувствия пациента.

Важно отметить, что в последние годы для анализа этих многоплановых отношений «народного», «религиозного» и «научного» начали использовать термин «вернакуляр», который, если ввести его в поисковые системы, демонстрирует парадоксальность и двойственность обозначаемого им феномена. С одной стороны, обнаруживаются сотни академических публикаций

о вернакулярных языках, архитектурных сооружениях или городских районах, при этом, с другой, выясняется, что запрос словосочетаний «вернакулярная медицина», «вернакулярная физика» или «вернакулярная философия» показывает полное отсутствие таких текстов, при этом термин «вернакулярная религия» используется с конца XX в., сначала как альтернатива «народной» и «массовой» религии, а затем как описание феномена «живой религии» [Primiano, 1995]. Антропологами в последние годы публикуются научные исследования, к примеру, о «вернакулярных теориях болезней», под которыми понимается то, «как в рамках различных культур понимаются физическая и психическая норма и патология, ... какие способы лечения предлагаются» [Опознать беса, 2016]. Сегодня формируются новые подходы к диалогу между наукой и религией, утверждающие идеал перспективы сосуществования и взаимопонимания не только «верующих», «неверующих» и «сомневающихся», но сложного экспертного сообщества граждан, разделившегося на специализации, которые не столько конфликтуют, сколько стремятся найти пути к взаимопониманию, что получило оригинальное воплощение в известной концепции «странничества» И.В. Гёте (Johann Wolfgang von Goethe, 1749–1832).

Он полагал, что хотя «религией» в массовом и правовом понимании часто выступает та или иная господствующая в данном государстве конфессия, дистанцирующаяся как «истинная религия», от других своей «омологией» («символом веры»), однако, сам факт множества таких «вероисповеданий» требует либо устранения всех «ересей» как «гибельных зловерий», как это происходило в Европе более 100 лет в эпоху реформационных «религиозных войн», либо, как это утвердилось после «Вестфальского мира» (1648), утверждения норм веротерпимости. Последнее предполагает, согласно Гёте, «истинную религию пути», или «странничества», включающего развитие настроения «благоговения», проходящего три этапа (взростание, научение и становление как самобытной целостности). Это самоопределение завершается «религией сострадания», практиками благоговения «перед чем-то, что ниже нас» [Кон, 1995]. Эти идеи отражали становление религиозности самого Гёте, детство которого оказалось связано с кружком «пиетистов», которые дистанцировались от ригоризма «твердости в догматической строгости» большинства живших рядом лютеран, предпочитая нетерпимым «омологиям» интуитивные и искренние поиски подлинности своего бытия пред «Божьим оком», когда «исцеление плоти» («природа», «наука») понималось как неразрывно связанное с «исцелением души» («Духом», «религией») [Гёте, 1964]. Поэтическая интуиция создателя «Фауста» (1828) отразила интеллектуальный кризис эпохи Просвещения, требовавший переосмысления отношении «науки» и «религии», «природы» и «духа», «разума» и «веры». Отмеченный опрос студентов показал, что большей половине респондентов интуитивно близка модель «живой личной религии», описанной Гёте, признающей свое право на сомнение в отношении к таинственности и фундаментальной парадоксальности не только религиозности, но и рациональности как таковых, наглядно присутствуя в собирательной категории «сомневающихся» (50,4%).

ЛИТЕРАТУРА

1. Светличная Т.Г., Смирнова Е.А. Социальные стереотипы использования лекарственных средств трудоспособным населением промышленного города // Экология человека. 2020. № 1. С. 59–64.
2. Аринин Е.И., Петросян Д.И. Особенности религиозности студентов // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 71–77.
3. Фурман Д.Е., Каарайнен К. Религиозность в России в 90-е годы XX – начале XXI века // Доклады Института Европы РАН. № 173. 2006.
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 10.09.2022).
6. Primiano L.N. Vernacular religion and the search for method in religious folk life // Western Folklor. 1995. No. 1. Pp. 37–56.
7. Христофорова О.Б. Оpoznать беса. Ч. 1. Вернакулярные теории болезней и методы символического лечения // In Umbra: Демонология как семиотическая система: альманах. Вып. 5. М., 2016. С. 259–260.
8. Кон Й. Страннические годы Вильгельма Мейстера // Лики культуры: Альманах. Т. 1. М., 1995. С. 211–212.
9. Гёте И.В. Из «Анналов» (1811) // Гёте И.В. Избранные философские произведения: пер. с нем. М., 1964. С. 62.

REFERENCES

1. Svetlichnaya T.G., Smirnova E.A. Social stereotypes about the use of medications among the working-age residents of an industrial city. *Human Ecology*. 2020. No. 1. Pp. 59–64. (In Rus.) DOI: 10.33396/1728-0869-2020-1-59-64.
2. Arinin E.I. Petrosyan D.I. Peculiarities of students' religiosity. *Sociological Studies*. 2016. No. 6. Pp. 71–77. (In Rus.)
3. Furman D.E., Kaarainen K. Religiousness in Russia in the 90's of XX – beginning of XXI century. In: Reports of the Institute of Europe of the Russian Academy of Science. № 173. Moscow, 2006.
4. Federal Law of July 25, 2002, No. 114-FL “On Counteracting Extremist Activity” (as amended and supplemented). In: Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3031.
5. Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church. 2000. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (data of accesses: 10.09.2022).
6. Primiano L.N. Vernacular religion and the search for method in religious folk life. *Western Folklor*. 1995. No. 1. Pp. 37–56. DOI: 10.2307/1499910.
7. Khrystoforova O.B. Recognize the demon. Part 1. Vernacular theories of diseases and methods of symbolic treatment. In *Umbra: Demonology as a Semiotic System: Almanac*. 2016. Issue 5. Pp. 259–260. (In Rus.)
8. Kohn J. The wandering years of Wilhelm Meister. In: Faces of culture: Almanac. Vol. 1. Moscow, 1995. Pp. 211–212.
9. Goethe J.W. From “The Annals” (1811) In: Goethe J.W. Selected philosophical works. Moscow, 1964. P. 62.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 81,02%

Рецензент: Тимошук А.С., доктор философских наук, доцент; профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России

Статья поступила в редакцию 15.09.2022, принята к публикации 15.10.2022
The article was received on 15.09.2022, accepted for publication 15.10.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Петросян Дмитрий Ильич, кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; доцент кафедры социологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Владимир, Российская Федерация. РИНЦ Author ID: 187657; ORCID ID: 0000-0001-6563-9604; E-mail: ilyich87@yandex.ru

Шадрина Ольга Николаевна, кандидат философских наук; доцент кафедры гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. Архангельск, Российская Федерация. ORCID: 0000-0003-0726-1572; SPIN: 4389-6028; E-mail: shadrina.olga.29@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Dmitry I. Petrosyan, Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor; Associate Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Associate Professor at the Department of Sociology of the Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov Vladimir State University. Vladimir, Russian Federation. Author ID: 187657; ORCID ID: 0000-0001-6563-9604; E-mail: ilyich87@yandex.ru

Olga N. Shadrina, Cand. Sci. (Philos.); Associate Professor at the Department of Humanities of the Northern State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation. Arkhangelsk, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-0726-1572; SPIN: 4389-6028; E-mail: shadrina.olga.29@mail.ru